

самая маленькая из дочерей. Она постоянно гуляет с нами.

— А! посланикунда мистрисс Мовбран, наклонившись, как будто, с намерением сорвать шубку, что вы гуляете с нами? О чем же вы говорите?

— Она говорит очень мало. Когда мы приходим на прогулку, она, жалусна на усталость, садится рядом с фрейлейн и разговаривает с ней, а мы в это время пастеи вники из полевых цветов. Но правда-ли, мама, как это странно, что она всегда чувствует усталость, как только мы приходим в буковую рощу.

При этих словах бледная мистрисс Мовбран еще не потеряла всей бодрости духа. Однако совесть заставляла ее рассказать от слова до слова все слышанное мистрисс Бриан, ожидавшей ее на закате.

Гибель этой дамы не находила себе границ. Она разгласила проклятия против этой интриганки, которая, пренебрегая общественными законами, хочет развратить ее единственное дитя. При этом бросала укоризненные взгляды на мистрисс Мовбран, как будто та была сообщницей Оттилии. Мистрисс Бриан пожелала видеть преступницу, чтобы поручить ее ее проступкам. Однако мистер Мовбран, позавидавший дава сообщания, воспротивился этому. Проступки Мисс Берталь не казались ему на столько очевидными, во всяком случае, во избежание неприятной сцены, по его мнению, будет гораздо натуральнее, если молодая девушка объяснится с мистрисс Мовбран, чем с матерью молодого человека.

Мистрисс Бриан нехотела покоралась. Санг запелана принудил ее к тому.

Удалась, как разговаривала Юнона, она язвительно замечала:

— Пожауйста, явила мистрисс Мовбран, не берите другой раз гувернантки, не посвятывавшиеся предварительно со мною. Вы такого рода выбор надо действовать осмотрительно. У меня большое знакомство и на динях я как представляю одну особу, с которой мы, вероятно, сойдемся.

— Неужели! судороны вы требуете?...

— Это необходимо.

Мистрисс Мовбран была уничтожена. Она заперлась в своей комнате и долго плакала. Наконец, рывшились, отправилась в классную комнату, высладала детей и очень надежда стала распрощаться Мисс Берталь, не будучи в состоянии при этом скрыть своего волнения. Впрочем ей не надо было много распространяться, чтобы быть понято. Угадав цель этого разговора, молодая гувернантка покраснела до ушей. Потом она произнесла мягким, приятным голосом, свойственным блондинкам дочерям Германии:

— Вы правы, сударины. Я часто выкусь с Августом и беседу с ним. Я невеста мистера Августа.

— Это невеста! посланикунда мистрисс Мовбран. Что это вы говорите, явила фрейлейн. Да вы сь уна сошли?

— Она меня любит, продолжала Оттилия, получив в выражение счастья озарил ее лице; и... признаюсь вам, что я также люблю ее.

Супруга пастора не вкряла своего ушами. Действительность превращала все ее опасения. Она разразилась урехами, которым старалась придать тонь строгости:

— Ах вы безразсудна! Этого я оть вас не ожидала. И как вы могли действовать так скрытно, не сказавши мне ни слова?

— Ивинните, дорогая мистрисс, я хотья говорить с вами, как с матерью, потому что вы для меня — вторая мать; онь самъ еще не желает. Онъ мнѣ всегда говорил:

«Пфф, теперь еще рано. Подождите, пока я трою все моему отцу»

— Его отцу! Великий Боже! Когда же онъ намеренъ сдѣлать это?

Когда получить свой офицерскій чинъ; такъ какъ его отецъ еще на пѣ чѣмъ еще не отказался, то онъ удерживъ его согласенъ.

— Мистеръ Августъ былъ глупъ, или обманывалъ насъ. Но его отецъ, ни мать никогда не согласится на этотъ бракъ. Вы еще не знаете знакомыхъ притязаний этихъ людей, которые мечтаютъ только о томъ, какъ бы покориться съ старинными фамилиями графовъ. Я знаю, что они мѣтутъ на леди Гарриотъ Гарли.

Августъ не живетъ леди Гарриотъ; ему очень мѣшало ея жеманство и ея желтые волосы.

— Оставьте въ покоѣ волосомъ этой девушки; цѣль волосъ не имѣетъ никакого значенія въ этомъ дѣлѣ. Я право, удивляюсь спокойствию, съ какимъ вы говорите мнѣ подобныя вещи; а я, благодаря вамъ, не знаю, какъ дѣлаться отъ безпокойства и смущенія! О Господи! въ мнѣ такъ правдива и дѣти мои такъ вѣры люблю!... и что же я принуждена буду вѣры по рекомендаціи мистрисс Бриан, какое нибудь старое чудовище, въ родѣ нашей предшественницы.

Теперь Оттилия въ свою очередь была поражена. Она побѣдилась и съ ужасомъ смотрѣла на мистрисс Мовбран.

«Значитъ въ меня отсылаютъ!... отсылаютъ за то, что я любима благородными людьми».

Во всякомъ случаѣ разлука была неизбежна.

Мистеръ Мовбран пришелъ къ тому же заключенію, хотя сознавалъ несправедливость такого приговора. Но онъ былъ обязанъ своимъ благосостояніемъ владѣльцу его прихода и эта зависимость заставляла его повиноваться. Каледанъ имѣлъ данную аудіенцію съ Оттилей, при этомъ, не порывая ее открыто, онъ представлялъ ей всю неосновательность такого поведенія и совѣтовалъ отказаться отъ любви, на которую нечего было надѣяться. Затѣмъ прибавилъ, что вѣрѣ помирить даже любовь молодого человека, значить-заставлять его возматать противъ родительской воли.

«Я его не забуду, потому что это не въ моихъ силахъ. Но что-жъ за бѣда? Я удалюсь отсюда, и мое присутствіе никому не будетъ въ тягость».

Такимъ было отвѣтъ мистеру Мовбран. Съ женою пастора, оказывавшей ей материнскую привязанность, Оттилия была такъ же рѣшительна; только ей она повторила съ наивнымъ упорствомъ, что не видать въ своемъ поступкѣ ничего другаго.

Это несомнѣнно своей вины о которомъ узнала мистрисс Брианъ, конечно не могла усомниться благородную фермеру. Увидѣвшись наконецъ лицомъ къ лицу съ преступницей, она осмѣла ее бранно. Но гордая самоуверенность Оттилии вскорѣ заставляла ее перемѣнить тактику. Только законностью своихъ требованій она могла получить отъ молодой дѣвушки объясненіе, какъ данное мистрисс Мовбран.

Августъ съ своей стороны пришлось выдержать жестоку бурю. Грозныя сны одна за другою сдѣланы въ Водбриджъ-Галъ. Никакимъ просьбы, ни мольбы не могли склонить гордыхъ супруговъ. Наконецъ мистрисс Брианъ объяснила, что если его сынъ еще хотъ разъ увидѣтся съ Мисс Берталь, то онъ все свое имуществу зачислятъ въ пользу вѣднхъ.

II.

Давъ объясненіе, Оттилия, рѣшилась исполнить его, хотя бы цѣною всей своей жизни.

Августъ пересадилъ ей тайкомъ множество писемъ, умолявшихъ, выражавшихъ отчаяніе, въ которыхъ молодой человекъ просилъ ее назначить свиданіе. Отвѣтъ Оттилии былъ постоянно одинъ:

«Я дала слово больше не встрѣчаться съ вами, и сдержу его; забудьте меня».

Въ продолженіе всей недѣли, предшествовавшей отъѣзду, она не выходила изъ дому. Вечеромъ, наканунѣ послѣдняго дня, когда на башнѣ Водбриджъ-Галъ пробилъ обѣденный часъ, считая себя въ безопасности отъ всякой встрѣчи, молодая дѣвушка незаметно прошла къ садовой калиткѣ и по прямой тропинкѣ, выходившей на прогулку, направилась въ буковую рощицу. Ей хотѣлось еще разъ взглянуть на дорожку мѣсто, когда-то бывшее свидѣтельствомъ ея счастья.

Здѣсь она въ первый разъ видѣлась съ Августомъ; здѣсь въ первый разъ заболѣла ее сердце, когда онъ ѣздно назвалъ ее Оттилей.

На этомъ цѣлующемъ дерзкомъ онъ провалился долгие часы, сидя другъ возлѣ друга; дѣти рзылились въ ѣтсковыя шаги отъ нихъ, представлявъ на вою вѣтру свои благовѣру нуды; сколько разъ они показывали ей послѣднюю равнину, поля, отдаленные дуга, помышала о томъ, когда она будетъ владѣтельницей всего этого. Онъ, кажется, никогда въ этомъ не сомнѣвался; не предвидѣлъ предшестій.

«Мои родители, убравъ отъ, только мнѣ и дышатъ. Они ни въ чемъ не откажутъ своему единственному сыну. Разумѣется, пошутятъ немного въ началѣ, какъ это обыкновенно случается, когда я прошу добавочнаго билета въ 100 фунтовъ; но надо только больше настоятельности съ моей стороны, и вы будете моей женою».

Будучи молодая и доверчивая, незнающая ни съ какими, ни съ жизнью Англичанъ и не имѣя непоколебимыхъ убѣжденій вѣдѣльцевъ Водбриджъ-Галъ, Оттилия вкряла вѣры этимъ объясненіямъ и съ тѣхъ поръ жила въ какомъ то фантастическомъ мѣрѣ, отдавъ всю свою будущность въ руки молодого человека, который единственно въ сглазахъ идеалъ сына и гарантія, составляющая зажиточныя мечты молодыхъ дѣвушекъ.

Въ настоящую минуту, одна подъ тѣнью этихъ буковъ, освѣщенныхъ послѣдними лучами заходящаго солнца, она вызвала все эти воспоминанія, послужившія источникомъ столькихъ угрызѣній. Ея очаровательныя мечты исчезли, какъ ночной туманъ при первомъ утреннемъ вѣтрѣ. Она убажаетъ, и завтра, въ этотъ часъ, цѣлый мѣсяцъ будетъ отдавать ее отъ прошедшаго свѣта.

Вокругъ было разбросано ѣтсковъ вѣтровъ, сорванныхъ въ разсыпаніе Августомъ во время ихъ послѣдняго свиданія. Бѣдная Оттилия сорвала съ нихъ листики и, прижавъ къ губамъ, спрятала на своей груди.

Время мало незаметно для горящей дѣвушки. Солнце уже давно скрылось за холмами. Сумерки свѣдѣла ночь.

Вдругъ Оттилия послышалась шорохъ шаговъ. Спусти минуту, Августъ былъ возлѣ нея.

«Наконецъ то я нашла васъ, жестокая! проговорилъ онъ; цѣлую недѣлю не видѣть васъ! Неужели вы хотѣте сдѣлать меня сь уна? Оттилия подыкала было чувствъ радости, которые тотчасъ же было подавлено.

«Я дала объясненіе, сказала она. Августъ, мой милый Августъ, мы не можемъ больше видѣться, оставьте меня».

— Какъ! не видѣться; да развѣ это возможно?

— И дала объясненіе, повторяю вамъ.

— Значитъ въ меня больше не любите? Это могъ вырвать у насъ это объясненіе? Я хочу знать.

— Ваша матушка, воля которой вамъ, вѣроятно, известна. Итакъ, вашъ долгъ — забыть меня, а я должна ѣхать отъ васъ.... Прощайте.

— Забыть васъ! никогда. Я и то-же дала клятву и сдержу ее. Развѣ я не клялась лю-

бить васъ до самой смерти?... Оттилія, я васъ люблю во сто разъ больше съ тѣхъ поръ, какъ насъ хотѣли разлучить... Но нѣтъ: этого не будетъ. Я рѣшился вырваться изъ подъ этой тирании. Хотите, полюбите мнѣя? Вотъ ужъ восемь дѣй, какъ я все собрался сообщить вамъ это.

— Вѣать?... съ вами?

— Я васъ умоляю, Оттилія, не будьте жестоки.

Все готово. Сегодня вечеромъ, въ одиннадцать часовъ, насъ будетъ ждать карета у моста. Я дамъ бузу. Мы проведемъ всю ночь и черезъ двадцать четыре часа вы будете моею женою. Вы видите, ничего нѣтъ легче; недостатка только вашего согласия.

— О! Нѣзато что; никогда. Великій Богъ! что мы рѣшимся нѣтъ продать? и зачѣмъ я пришла сюда?... Выслушайте меня, Августъ; мистеръ Мобранъ стѣралъ мнѣ глаза; мои мѣръ растолковалъ, что вы еще дѣла... сѣйчасъ только находимся въ зависимости отъ нашего отца и принуждены ему повиноваться. Поищите, мой другъ, это необходимо. Я, съ своей стороны, не пойду за васъ противъ воли нашихъ родителей. Этотъ братъ привлечетъ на нашу голову нѣтъ проклятіе и я не хочу быть причиною такого несчастья.

При этихъ словахъ Оттилія сбѣжала нѣсколько шаговъ насъ рошныя.

Августъ загоралъ ей дорогу.

— Вы убожаете, и я насъ не увижу болѣе? Вы меня оставите одного предаваться моему горю и даже не говорите, куда вы убожаете?

— Я возвращаюсь въ Германію, къ моему отцу; у меня нѣтъ другаго убоженія.

— О! Эти жалкіе Мобранъ! какъ низко они поступили, оставивъ насъ такими образами! По крайней мѣрѣ вы мнѣ будете писать, не правда-ли? вы мнѣ будете писать въ доказательство, что не забыли меня.

— Забыть васъ! О! нѣтъ, пока я жива; не писать намъ я не могу. Это значило бы измѣнить мое клятвѣ... развѣ только, прибавила она, устремляя взоры на звѣздное небо, если Богъ сжалится надъ нами и смягчитъ сердце вашихъ родителей.

— Она перемѣнитъ свое рѣшеніе, будьте увѣрены, сказалъ молодой человекъ, становясь спокойнѣе. Покоримся настоящему, потому что оно неизбежно и будемъ надѣяться на будущее. Да, милая Оттилія, наступитъ день, когда вы возвратитесь сюда и тогда все будетъ у насъ какъ нѣтъ.

— Увы! мое желаніе безнадежно. Мистеръ Мобранъ увѣрилъ меня въ невозможности нашего союза.

— Опять этотъ мистеръ Мобранъ!... Положимъ, что онъ говоритъ правду... Но я не всегда останусь ребенкомъ. Черезъ два года я достигну совершеннолѣтія, т. е. буду своимъ законнымъ хозяиномъ. Тогда я отыщу васъ, что бы стать съ вами у алтаря; а если мой отецъ, какъ онъ обѣщаетъ, лишитъ меня наслѣдства... такъ что-жъ, мы будемъ жить моимъ малолѣтствомъ.

Оттилія молча опустила голову и медленно стала удаляться.

— Проще мои дорогая невѣста, вскричалъ Августъ, останавливая ее въ послѣдній разъ, прощайте мое душо, жизнь мою! Я знаю адресъ вашего отца въ Германію, вы увидите черезъ два года, если не раньше.

Оттилія не имѣла силъ сказать послѣднюю прощаніе и исчезла, бросивъ прощальный взглядъ на Августа.

III.

Два года проходили незаметно въ жизни, много сформировавшейся, когда всѣ мечты осуществились и перенесены уже всѣмъ испытаніямъ, когда намъ нечего бояться и не на что

бояться надѣяться въ этомъ мѣрѣ. Но сколько тутъ мучительныхъ часовъ для ожидающаго и страдающаго сердца! Сколько томительныхъ дѣй и безсонныхъ ночей! Обладая страстной натурой, но физически слабой, Оттилія Верталъ не могла безмаловажно вынести такого жестокаго ожиданія. Пробывъ нѣсколько мѣсяцевъ въ Германіи, она увидѣла себя въ необходимости знать новое яство. Когда, по простѣнн этихъ двухъ лѣтъ, она въ Іюль мѣсяцъ прибыла въ свое семейство, чтобы провести такъ свободное отъ занятій время, мать ея была поражена нерѣшью, происшедшей въ ней. Однако спокойствие, родная сфера и ищная забота неамалова оживить этотъ мѣсяцъ цѣлостью, который готовъ уже былъ склонить своею голову.

Наступило двадцать восьмое Іюля. Какъ ни приутихалъ себя Оттилія забыть этотъ день, онъ все такъ глубоко сохранялся въ ея сердцѣ, потому что тамъ отбѣлился кризисъ въ ея существованіи. Двадцать восьмого Іюля, Августъ Брианъ достигалъ совершеннолѣтія.

Хотя блѣдная дѣвушка не возлагала большихъ надеждъ на это событіе и сомнѣвалась въ томъ, что совершеннолѣтіе молодого офицера можетъ поминать пламы его родителей; но, нѣтъ въ жизни бываетъ столько неожиданнаго, молодость такъ богата надеждами, да и Августъ такъ торжественно обѣщалъ быть въ ней въ это время, что Оттилія ждала его, хотя бы только для того, чтобы проститься навсегда.

Въ продолженіе этого дня не пришло никакого письма. Не смотря на нѣтерпѣніе, съ которымъ ожидала Оттилія, она все такъ исполнала по обыкновенію семейна обязанности, помогала матери въ занятіяхъ по хозяйству, сыграла своему старому отцу сонату Моцарта и, чтобы утишить его, прочла данную главу изъ французской газеты. Наступила ночь и молодая дѣвушка, склонивъ на подушку свою хорошенькую головку, усновала сама тѣмъ, что нѣтъ ничего особенно важнаго въ томъ, что она не получила письма, такъ какъ она, по своей вѣротности, было отправлено двадцать восьмого числа, а для его прихода потребно нѣсколько предвѣдъ, а обстоятельства не перемѣнились. Мѣсяцъ занасяніи прошелъ, не принесъ ни одной вѣсточка.

Однако, какъ говорятъ, надежда не умираетъ. Это одно изъ блаженныхъ достоинствъ нашей жизни. Хотя надежды уже никакой не было, но Оттилія все еще надѣялась, что видно изъ ея словъ, сказанныхъ на единѣ матери въ день отбѣзда:

«Если придетъ письмо на мое имя, то не замедлите передать его мнѣ».

При этихъ словахъ блѣдная мать тяжело вздохнула, угадывая таинственную связь между этими письмомъ и бѣдностью, такъ часто появлявшимся на щекахъ ея дочери.

Прошли еще три года, что составляло уже пять лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ Оттилія разсталась съ Августомъ въ буковой рошцѣ Водербригъ-Галъ. Случайности ея несомнѣнною жизни привели ее въ одно швейцарское семейство, занимавшее почетное яство въ графствѣ Пертъ. Ея было двадцать два года. Свѣжесть прежнихъ лѣтъ исчезла подъ гнетомъ долгаго безпокойства, окончательнаго разочарованія и ежедневныхъ трудовъ; но выразительные глаза и пріятныя черты лица сохранили все такъ свою привлекательность. Будучи уважаема родителями своихъ воспитанниковъ, мистеромъ и мистрисъ Асборно, она вполне удовлетворяла ясь требованіямъ, только постоянная слабость ея здоровья, сопровождавшаяся упорнымъ кашлемъ, была для нихъ предметомъ безпокойства; но молодая гвернантанка усновала ихъ, говоря, что этотъ кашель—хроническій припадокъ, на который не стоитъ обращать вниманія. Ея вселадная ровность харак-

тера, невозмутимое спокойствіе и даже пріятная веселость, попеременно проглядывавшія въ ея словахъ и дѣйствіяхъ, показывали въ ней душу на столько же простую, на столько благородную и по крайней мѣрѣ повидимому чуждую всякаго тревога.

Это спокойствіе, вошедшее въ посаженію въ семействѣ Асборно, было однажды страннѣмъ образомъ нарушено. Въ продолженіе цѣлаго дня Оттилія находилась, повидимому, подъ вліяніемъ сильнаго волненія. Вечеромъ, накануне этого дня, она не явилась въ общую залу и, сказавшись нездоровою, заперлась въ своей комнатѣ. На другой день она не явилась къ завтраку и воспитанники ея, прогуливаясь съ нею по обыкновенію, замѣтили, что глаза ихъ гвернантанки были заплаканы.

Послѣ прогулки, жалующая на разстройство, заставившая ее остаться на свѣжемъ воздухѣ, Оттилія отослала отъ себя дѣтей, приказавъ имъ ожидать себя въ классной комнатѣ.

Потомъ ее видѣли поспѣшно удаляющуюся въ направленіи къ торфянымъ болотамъ, находившимся неподалеку отъ усадьбы.

IV.

Бѣдная Оттилія! Она думала, что ея сердечная рана уже зацелена, а между тѣмъ она открывалась и горюдо описание, чѣмъ когда любила.

Неожиданный случай, одинъ изъ тѣхъ странныхъ случаевъ, которые играютъ иногда такую роль въ нашей жизни, нарушилъ ея видное спокойствіе, чтобы снова предоставить мужественную мореплавателю власти разъяренной стихіи.

Вотъ, что случилось.

Была охотничья пора, въ которую семейство Асборно собрало у себя многочисленную и блестящую компанію. Въ числѣ молодыхъ спортсменовъ, прибывшихъ накануне описываемого дня въ замокъ Асборно, находился одно лице, которое Оттилія никакъ не ожидала встрѣтить. Проходя черезъ общую залу, она вдругъ вся задрожала, услышавъ имя Августа Бриана, произнесенное однимъ изъ служителей; задержавшись отъ волненія, она поспѣшно вышла изъ замъ въ свою комнату.

Оттилія видѣла своего прежняго обожателя: какъ онъ похорошѣлъ, какъ измѣнился въ эти пять лѣтъ! Теперь для нея ничего уже не оставалось болѣе въ этомъ мѣрѣ.

Но какъ поступитъ въ настоящую минуту?

Встрѣтитъ ли передъ ѣмъ, какъ незнакомаго, его, который казался ей въ вѣчной любви? У блѣдной дѣвушки не достало на это рѣшимости. Избавить и не показываться во все время его пребыванія въ замкѣ. Не дать ему знать, что онъ находится подъ одной крыше съ Оттиліей, которая прежде такъ обожала! Правда, это было бы самымъ благоразумнымъ, но и самымъ жестокимъ поступкомъ, который оставалъ бы ей на всю дальнѣйшую жизнь одно горькое сожалѣніе.

Подъ вліяніемъ этихъ тяжелыхъ размышленій бродила она, какъ безумная, по берегу маленькой рѣчки, протекавшей черезъ одно изъ топкихъ болотъ, которыми такъ богата Шотландія. При видѣ ея лихорадочнаго волненія, можно было бы подумать, что она хочетъ броситься въ мутный потокъ, срывающійся съ высокаго утеса, въ которому она направляла свои шаги. Дѣнь уже снѣлился сумерками: деревья, кусты и возвышенности начинали сгладиться въ неясномъ свѣтѣ.

Вдругъ до слуха Оттиліи донесся крикъ, который ей уже два раза слышался среди ея размышленій: теперь онъ былъ слышенъ совершенно истинно. Молодая дѣвушка задрожала.

Ясно, что это не былъ голосъ пастуха, или охотника. Это былъ отчаянный призывъ погнѣваемой человѣка. Оттилія быстро пошла по направленію къ рѣкѣ.

Но повѣръ того, какъ она подвигалась, по-

на подь ее ногами становилась все ближе и поднималась, так что наконец не могла больше ее поддерживать. Тут блдная дѣвушка испоминила, что эта часть берега была очень опасна, потому что состояла изъ такого болота; къ счастью она знала, что здѣсь не вдалекѣ есть столбъ, помнявшій границу твердой земли. Захвативъ его въ камышникъ, молодой гурваннахъ вылезла на твердое мѣсто и благодарила Бога за свое спасение.

Тогда она перевернула направление и была недалеко отъ мѣста, гдѣ тотъ, погибавшій, образовалъ широкій мысъ, занимаемый торфяными болотами.

Кто то зналъ еще ближе близкимъ и болѣе раздвинувшимъ голодомъ. Оттѣли ускорила шагъ. Въ нѣсколько минутъ отъ себя она увидѣла человѣческую фигуру уже наполовину ушедшую въ мягкія дернъ, который образовалъ обманчивую поверхность этого ужаснаго болота. Испуганная была обращенъ лицомъ къ берегу, и тогда издавъ всѣ помочи Попавъ печально на эту шапную почву и поздно замѣтивъ опасность, онъ употребилъ тщетныя усилія, чтобы выбраться на твердую землю.

Вскри въ, какъ онъ пробовалъ сдѣлать шагъ впередъ, почва, на подобіе жидкой тины, подавалась подъ его ногами, и онъ погружался еще болѣе.

«Гдѣ-самого неба, не шевелитесь, оставайтесь на мѣстѣ, звалила ему молодой дѣвушка; сейчасъ я подамъ вамъ помочи».

Руководимая собственнымъ «инстинктомъ» и знаніемъ мѣстности, Оттѣли сбѣжала вдоль склона и пробралась по небольшому клочку твердой земли къ старой вѣт, которая своими вѣтвями свѣшивалась надъ самой пучиной. Обнявъ одной рукою стволъ дерева, она протянула другую незнакомцу, который ухватился за нее съ видомъ отчаянія.

Въ эту минуту глаза ихъ встрѣтились. Глухой стонъ вырвался изъ груди Оттѣли: она узнала Августа Бріана.

Молодой англичанинъ окинулъ ее тѣмъ въ мымъ и отчаяннымъ взглядомъ, каковыя смотрятъ человѣкъ, находящійся въ опасности смерти.... Потомъ красна явистуна на его щекахъ.

«Оттѣли...» проговорилъ онъ задыхающимся голосомъ. Я засадуешь свое наказаніе. Богъ правосуденъ....

— Благодарите его за то, что онъ во время послалъ меня, отѣтила молодая дѣвушка, за бывшая все въ виду действительной опасности. Вотъ вамъ рука моя, можетъ быть, вамъ удастся выбраться....

Господи! спаси насъ, вскричала она, повиснувъ надъ пучиной.

Всѣмъ силамъ увлеченной ее, несчастная дѣвушка оставила стволъ, за который держалась и неминуемо должна была погрузиться въ бездну, еслибъ въ то же время не успѣла тѣлою рукой ухватиться за одну изъ вѣтвей спастельной вѣи. А блдный Августъ ухватъ еще глубже.

«Напрасно: я пропадъ.... О! какъ ужасна смерть!»

— Нѣтъ, Августъ, въ недоимки погибнуть, я буду поддерживать васъ, пока не придетъ помочи. Гдѣ наши товарищи по охотѣ?

— Они по крайній мѣрѣ въ семъ верстахъ отсюда, потому что пошелъ по другому берегу. Какъ безразсудно и сдѣлать, что пошелъ по этой сторонѣ.

Еще есть надежда; повозите, можетъ быть, кто набудъ услышитъ.

Собравъ всѣ свои силы, Августъ тѣтно прижался къ помочи. Когда онъ замолкъ, Оттѣли повторила его крики провѣстившимъ голосомъ, которому ее отчаянное положеніе придавало какую-то завоушную интонацію. Но звуки ихъ голоса замирали въ пространствахъ. Слышно было только клокотаніе воды въ нѣсколькихъ шагахъ, да шестъ вѣтра въ вѣтвяхъ нымъ.

Между тѣмъ несчастный молодой человекъ съ минуты на минуту погружался все глубже и мрачная пучина закрывала уже его грудь. Оттѣли чувствовала, что силы ее остаются и холодный потъ выступалъ на лицѣ. Ей казалось, что рука ее долѣе не выдержитъ. Тогда она вынуждена вѣтвъ и попробовала поддержать вѣтъ Августа обѣими руками.

Этотъ маневръ ей удался: по скоро силы у нея истощались и молодой дѣвушка предчувствовала минуту, когда окытѣвшія руки совершенно откажутся служить и она неминуемо погибнетъ. Августъ поналъ это.

«Оттѣли, скажешь, онъ довольно одной жертвы; остальные мѣня».

— Не говорите такъ Августъ. Если Богъ будетъ угодно, мы оба погибнемъ; но въ его волѣ также спасти насъ. Будемъ надеяться на Него».

Съ этими словами молодая дѣвушка устремляла свои потрещенные взоры на звѣздное небо, какъ въ послѣдніе ихъ свиданіе.

Какая парадоксъ съ послѣднимъ вечеромъ на лужайкѣ Водорбиджъ-Галя

«Да поздравьте насъ Богъ, Оттѣли. Благодарю дѣвушку! Такъ то вы жисте!»

Въ востакъ посылались легкія порохъ.

Умѣ! Это птичка прилетѣла искать себѣ почета.

Мутная вода подступала къ самому горлу Августа. Онъ уже ставилъ руку задыхавшейся Оттѣли, которая старалась удержаться, опираясь жертву у смерти и въ воланъ печальными передними разномасла въдохъ берега.

Самыш!.. Это не ахотъ Нѣтъ, это человѣскій голосъ... потъ другой еще ближе....

На скалъ, надъ ихъ головами засвѣтились огоньки.

«Гдѣ вы?»

— Здѣсь, отвѣчала Августъ, котораго надежда на спасеніе возвратила къ жизни. Сиди, посидѣте, а то будетъ поздно.

Приблизилъ люди съ веревками. Пока одинъ изъ пришедшихъ уносилъ безчувственную Оттѣли, другой вытаскивалъ неосторожнаго охотника изъ болота, въ которомъ онъ едва не погибъ.

Крикъ радости и благодаренія небу вырвался изъ груди Августа, когда онъ дрожащій и officialный ступилъ на твердую землю. Подкрѣпивъ вѣномъ свои силы, онъ, надо отдать ему справедливость, вспоминалъ прежде всего себя Оттѣли.

Онъ побѣждалъ къ ней. Молодая дѣвушка почти безъ чувствъ лежала на травѣ, опершись на руку и прикрывая губы носовымъ платкомъ.

При свѣтѣ фонаря, Августъ замѣтилъ на платкѣ кровавыя пятна.

У.

Послѣдняя сцена нашей драмы происходитъ въ кончатъ умирающей. Противъ она, на канале лежатъ молодая женщина, блдная, какъ марморъ и похожая скорѣе на призракъ.

«Мистръ Бріанъ можетъ насъ видѣть? доложная дѣвушка».

— Да, проговорила Оттѣли чуть слышимымъ голосомъ, поправляла исхудалую рукою складки своего пеньюара.

Августъ Бріанъ осторожно вошелъ и сѣлъ подлѣ больной.

«Сегодня вамъ лучше, не правда-ли? спросила онъ съ заботливымъ вниманіемъ».

Докторъ очень надѣлся. Какъ я радъ, какъ я счастливъ!

— Въ самомъ дѣлѣ? На что же докторъ надѣется, сказала Оттѣли, стараясь улыбнуться.

— На ваше выздоровленіе; опасные симптомы болѣзни уже миновали».

Ни вы, ни докторъ, никто не надѣется на мое выздоровленіе.

— О! не вѣрь въ эту надежду, я давно лишился бы расудка».

— Почему? вдругъ спросила она, устремляла на молодого человека свои потухающіе глаза.

— Потому что совѣсть безпачетно твердила бы мнѣ, что я виновникъ вашей смерти. Развѣ вы не раскаялись для меня нашедъ живую».

— Не говорите этого Августъ, я позволю мнѣ повторить вамъ то, о чемъ я говорила въ критическую минуту: я нестерпимо благодарю Бога за то, что онъ послалъ меня во время. Большаго счастья для себя не могла желать».

Вы сашкомъ совершенны для этого мѣра, Оттѣли! Я не могу безъ угрызеній совѣсти вспомнить прошлагого. Впрочемъ, добавилъ онъ съ усиліемъ и истерическимъ голосомъ, я готовъ загладить свой проступокъ, если только вы удостоите меня прощенія».

Эти слова пошлудому, ни удивили, ни обрадовали молодого дѣвушку. Въ ее взорѣ явнымъ были одинъ страданіе.

— Долго вы меня любили послѣ нашей разлуки? спросила она.

О! я всегда любилъ васъ, Оттѣли! Обстоятельства поминили мнѣ доказать это на дѣлѣ. Я перенесъ многое послѣ нашей отъѣзда. У меня были тысячи плановъ, чтобы сойтись съ вами. Вскорѣ я получалъ чистъ поручикъ, и долженъ былъ отправиться въ Малуку. Вамъ, вѣроятно извѣстна обстановка военной жизни и вы знаете, сколько въ ней разлеченій. Но мнѣ не, когда не приходило въ голову покинуть васъ, Оттѣли, и я дѣлѣ собѣ своею рано, или поздно отыскать васъ. Обстоятельства заставляли отдаватьмать со дня на день мое рѣшеніе. Отецъ мой умеръ. Начался трауръ; тутъ подошла дѣва; ябылъ нуженъ моей матеръ... какъ быть? Время шло. Я думалъ, что вы забыли обо мнѣ. Ахъ! какъ я былъ не благодаренъ! Вы меня простите? Требуите отъ меня, я сдѣлаю все для нашего счастья, хотя самъ я не достоинъ счастья».

Августъ вѣвалъ руку Оттѣли и сказалъ ее въ своихъ, ожидая отъѣта.

Теперь слышномъ поздно, мой другъ, проговорила она, наклоня къ нему свою разбитую голову. Мнѣ не долго остается жить. Теперь вы знаете мнѣ за мои слова: слыбы я даже выдворѣлась, то никогда не была бы вашей женой

— Какъ? произнесъ съ удивленіемъ Августъ, развѣ вы разлюбили меня?

— Я люблю насъ и не переставала любить съ тѣхъ поръ, какъ въ первый разъ признала вамъ въ этомъ на лужайкѣ Водорбиджъ-Галя. Вы меня не любите».

— Я не люблю васъ? вскричала молодая человекъ съ неспириторнымъ волненіемъ. О! вы несправедливо думаете, Оттѣли! Не люблю васъ, моего ангеда забывателя! васъ, которая сверхъ естественнымъ самоотверженіемъ спасла меня отъ ужасной смерти!

— Еще разъ повторите мнѣ, я вы меня любите въ признательности, отдавая долгу умирающей: П вы правы, мой другъ; въ этомъ я нисколько не сомнѣваюсь».

Теперь позвольте мнѣ еще кое что сказать вамъ, потому что я знаю болѣе, чѣмъ вы подлагаете. Мистриссъ Асборно открыла мнѣ все. Вы любите молодую дѣвушку, прекрасную собою и достойную насъ, которую мы скоро должны здѣсь увидѣть....

— О! пробормоталъ науманный поручикъ, это еще не рѣшено; это только предположеніе и очень неопредѣленное».

— Не оправдывайтесь, мой другъ; что касается до меня, то я счастлива. Вы не можете представить, какъ много я молчала, съ тѣхъ поръ какъ узнала обо этомъ. Да я на столько была болѣе духомъ, что могла молиться за васъ и за нее, чтобы вы шли рука объ руку въ той будущей жизни, гдѣ всѣ мы соединимся. И если душа умирающей могла возвратиться въ этотъ мѣръ, то я приду анге-

домъ хранитесь, живъ въ вашихъ дѣлѣхъ и буду радостенъ нашему счастью.»

Августъ стоялъ все это время глубоко тронутый, закрывъ лице руками.

«Отцѣла, проговаривалъ онъ, рыдая, я слышю комъ выдохнулъ. И если кто нибудь можетъ меня исправить, то это воспитание о такомъ ангелѣ, какъ ты.»

— Итъ, мнѣ это будетъ воспоминаніе о смерти, которую мы видѣли такъ близко. Богъ, находясь въ неграмотности для другаго міра, оставляетъ въ этомъ, чтобы дать вамъ время на исправленіе.»

Отцѣла нѣкогда покоится на одномъ кладбищѣ въ шотландскихъ горахъ.

Августъ нѣрѣдко прогуливается съ женою и дѣтми на лужайкѣ Водоррѣ-Гаала, бывшей свѣтлицей первой его любви. Дѣти забавляются на лужайкѣ лужей, а счастливая чета отдыхаетъ подъ тѣнью бука, на которомъ вырвано красивое нѣжное имя.

Вѣрная своему обещанію, Отцѣла ангеломъ хранитесь бодрствуетъ надъ ними съ небесной высоты.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Въ концѣ и въ началѣ каждого года, публика обыкновенно ждетъ отъ литературы чего нибудь особеннаго. Въ это время, журналами выпускаются на свѣтъ свои самыя капитальныя записки, появляются имена самыхъ любимыхъ авторовъ и начинаются ожидаемые толки.

Въ нынешнемъ году, поляръ не принесъ ниче русскимъ читателямъ. Появилась трагедія Писемскаго «Былые Соколы», но на нѣ лучше и не останавливались. Наболевъ достойной вниманія вещь является на сей разъ романъ переложный, именно «Дѣла на Рейнѣ» Ауэрбаха. Судя по тому, что появилось до настоящаго времени въ Вѣстникѣ Европы, цѣль романа сопоставить двѣ силы — образованіе и богатство.

Герой романа молодой человѣкъ, который долго искалъ прихвѣстия своей дѣятельности и рѣшился посвятить ее воспитанію мальчика и притомъ такого, который окруженъ всѣми благоприятными условіями жизни. На вопросъ отца этого мальчика, какъ онъ думаетъ воспитывать ребенка, который уже знаетъ, что ему нѣтъ надобности ни въ чему готовиться, такъ какъ онъ современно будетъ обладателемъ пожелавъ нѣсколькихъ милліоновъ, педагогъ отвѣчаетъ, что такого мальчика совсѣмъ нельзя воспитывать, а нужно только управлять его и приучать настоящимъ образомъ распоряжаться и управлять своей силой.

Вообще, взгляды на воспитаніе въ романѣ Ауэрбаха отличаются оригинальностью и глубиной. Авторъ затрогиваетъ и вѣроятно надеется разрѣшить самыя трудныя и наиболѣе подходящія къ современнымъ потребностямъ стороны этого великаго и неисчерпаемаго вопроса.

Не можемъ отказать себѣ въ удовольствіи привести здѣсь нѣкоторые мѣста, въ особенности основательныя на себѣ наше вниманіе.

Продолжая разговоръ о воспитаніи богатаго и неимѣющаго мальчика, отецъ дѣлаетъ послѣдующій вопросъ, какой методъ онъ будетъ держать при воспитаніи.

— Этого я пока еще и самъ не знаю. Методъ вынужденъ самъ Роландъ, такъ какъ методъ опредѣляется свойствами воспитаннаго. Если вы замѣтите спср, что ваши слуги, ходя между вашихъ домовъ и службами, охотно направляются прямо по двору черезъ αυжайку выложенную дернью, то вѣроятно вы — если только есть возможность — уступите эту оу естественному пути, а не станете совсѣмъ и упрямно настаивать на охранѣ формъ вашей

лужайки, какъ-бы она — въ соответствии — правились садоводствомъ. Но все вѣроятности, вы наоборотъ этою природною тропкою и обратите ее въ правильную. Такова именно та метода, которую внушаютъ сами факты. А въ человѣкѣ есть тоже такіе пути:

— Согласенъ съ методомъ, а принципъ? — Та великая борьба, которая тлетсится чрезъ всю исторію человечества и чрезъ всю жизнь человѣка, нигдѣ не проявляется такъ резко, какъ именно въ воспитаніи одного человѣка другимъ. Элементарныя силы, между которыми идетъ эта борьба, дѣлаются явными одна передъ другою въ живыхъ лицахъ. Назовемъ это мы правымъ индивидуальности и авторитетомъ, или природою и исторіею...

Воспитатель является тутъ какъ авторитетъ, а воспитанникъ какъ личность одаренная отъ природы. И такъ, задача въ томъ, чтобы по стоюно установленію согласіемъ, перемирію между обоими борющимися силами, съ тѣмъ, чтобы изъ согласіемъ этихъ возникла гармонія. Воспитатель ребенка совершенно индивидуализируетъ, являясь бы главнымъ его вын условію общественнои жизни и, ради свободы, дѣлать его соадорности въ жизни съ обществомъ или за труднати ему доступъ въ такой солидарности. Поставить его безусловно подъ вліаніе дѣйствующихъ законовъ общества — значило-бы лишить его природнаго права. Каждый человѣкъ, когда рождается, приноситъ съ собою свой законъ, но сперва того, самъ поступить вопреку прежнимъ законамъ. Жизнь Жакъ Руссо и французская революція сдѣлали именно ту ошибку, что въ отращиваніи къ противорѣчивымъ разуму предѣламъ, соизл возможнымъ, чтобы отбѣлнать челоѣкъ нотдѣланный періодъ, когда не создаетъ себѣ самъ изъ себя. Челоѣкъ-ребенокъ не выхвѣтитъ изъ себѣ всего, что ему нужно, но и не можетъ все замѣстошить извѣстъ. Вотъ по чему а полагаю необходимымъ, чтобы постоянно, естественн, дѣйствовала смѣсь обоихъ элементовъ, именно природнаго и историческаго и дѣйствовала незамѣтно. Дѣло въ томъ, что челоѣкъ есть продуктъ природы и исторіи вмѣстѣ, только послѣдній онъ и отличается отъ животныхъ и называется насѣдникомъ всей силы, выработанной и собранной до него. Только челоѣкъ въ природѣ нислѣдникъ, а насѣдникъ съ пользою самое трудное для челоѣка искусство.»

Вѣроятно и всѣ читатели съ огромнымъ интересомъ прослѣдятъ, каковыя образцы герой романа Ауэрбаха будетъ на практикѣ приводить къ гармонію борющимся элементарнымъ силамъ. Наме общество именно теперь сильно занято вопросомъ о природяженныхъ правахъ челоѣка и о солидарности съ обществомъ. Мы даже чуть было уже не остановились на убежденіи, что челоѣкъ можетъ создать все изъ себя, но живая дѣйствительность ставила многа разочарованія, на которыя впрочеъ еще не найдено отвѣта.

Съ Января 1869 года, издаеца нашего журнала, Г. Гурманъ Гонне, предприниматель новаго изданіе, именно «Всезіурну Иллюстрацію». Наши русскіе художники съ горячимъ интересомъ встрѣтили появленіе этого журнала и общають своины трудныя содѣйствіе его процвѣтанію. По плану изданія и по тѣмъ стараніямъ, которыя прилагаются издатеельмъ и соудружникамъ, можно ожидать, что журналъ этотъ будетъ значительно лучше всѣхъ изданій подобнаго рода, предпринимаемыхъ до сихъ поръ въ Россіи. Извѣстные иностранные художники общають свое содѣйствіе по части картинъ, а литературны отзѣлы будутъ далеко не простыми дополненіемъ къ иллюстраціямъ, а представлять нѣчто самостоятельное. За успѣхъ предпріятія, по нашему вѣнію, очень сильно рѣшится и то, что издаеца относится къ дѣлу съ любовью.

Въ наше просвѣщенное время, журналами во-

нимають всюду. Недавно измѣ случилось услышать, что капитанъ судна, принужденнаго проѣхать зимю въ морѣ близъ сѣвернаго полюса, устроилъ журналъ и театральныя представленія, при помощи которыхъ, энвнжалъ себя, особеннаго интереса и даже съ пользою провела мѣсяцы нисполнаго заточенія.

Мальш впрочеъ не совсѣмъ принадлежала уоушному капитану, такъ какъ въ подобнаго-же рода бѣдѣ уже устроена въ 1815 году Эдвардомъ Парри, начальникомъ экспедиціи, которая также провела зимю у сѣвернаго полюса, окруженная цѣлыми кассиды льда. Безъ тѣхъ развлеченій, энвнжалъ просто провалъ бы съ тою же время трехмѣсячной непрерывной лочи.

Мальш впрочеъ принадлежала актерамъ во время самаго представленія или нислѣсь общими силами зарѣзала. Даже болѣзней было меньше, благодаря этой выдумкѣ. Можетъ быть много литературныхъ самоубійствъ не произошло на прибытіи на твердую землю и показало о недохоженіи, наиболѣеюмъ дѣланнымъ вѣтрами Сѣвера.

Перечесъ мѣся, для контраста, отъ сѣвернаго полюса, прямо въ тѣнью (даже отъ тѣнью) залу С. Петербургскаго Большаго театра въ день открытія итальянской оперы. Мѣста конечно не заняты. Даетъ Марту Г-жу Волынину впрочеъ вѣнскую троніямъ рукопожатіямъ и вообще спектакль проходитъ блестяще. Въ антрактахъ только слышится сожалѣніемъ о смерти любиматаго маэстро Россіи. Гдѣ-же и вспомнить его, какъ не въ итальянской оперѣ. Россіи умереть отъ послѣдней болѣзни и нѣтъ, говорятъ, чрезвычайно продолжительнаго агоніи. Мѣсяцу для своего погребенія онъ написалъ самъ и ее разучивалъ въ то время, когда онъ былъ уже бездѣлнне боленъ. Очень странное сдѣлать хотѣть еще одновъ изъ пѣнцовъ, въ первый разъ анжироуномъ на петербургскую итальянскую оперу. Говорятъ, будто Г-на Фрескани такъ напугали въ Парижѣ толки о варварскомъ казнѣтъ и варварскихъ обмѣлахъ въ Россіи, что онъ рѣшился лучше понести убійство отъ нарушенія контракта, чѣмъ сдѣлаться жертвою варваровъ. Неужели можно еще до сихъ поръ вѣрять подобнымъ слухамъ и разлѣ недостаточно убѣдительно пріурить хоть г-на Тамбаракка, который славя Богу жить и здоровъ послѣ многолѣтняго болѣзанія въ Россіи? А г-на Марю, который не побоялся перенести отраздѣнны въ Россіи закатъ своей славы.

Китайскіе нравы входятъ въ моду на театрахъ. У французцевъ есть китайская оперетка *Fleur de thé*, а Мариусъ Петита готовится, говорятъ, китайскій балетъ. Г-жа Родъ получила богатый подарокъ отъ Государя Императора за роль Нили въ Царѣ Кандавѣ и на той пѣдѣтъ уѣзжаетъ въ Москву. Вмѣсто нея, роль Нили будетъ исполнять хороншеская и граціозная г-жа Бергина. Искренне желаемъ успѣха этой симпатичной молодой дѣлвнѣ. Теперь въ Царѣ Кандавѣ соесрета цѣлымъ будетъ молодой танцовщикъ изъ нашей театральнаго школы, г-жа: Бергина, Соколова 2, Вахель, Амосова и всѣ онъ въ цѣны пріобрѣсть расположеніе публики.

Нѣзъ Исаиана ожидается гости — въ цѣны Гинне. Пріѣдутъ два знаменитыхъ гиннати изъ Маирида, покинувшие отечество вѣроятно потому, что такъ теперь не до аэробатическихъ штукъ. А на театрахъ вообще, по остроумному замѣчанію одного елестетиста, Царь Кандава то и дѣло встречается съ Прекрасною Еленой на Помоявахъ въ Гаерной галани и ведетъ разговоры о Бранѣ по Странѣ.

Въ бенефисъ Бурдина шла новая опера Островскаго «На всякаго мудреца довольно простоты», а причесъ разъ мудреца на дѣлѣ сказать паута, игралъ сынъ Василія Василевича Самоилова съ оченъ большаго успѣхомъ. Вообще, разыграны пьесы были очень хорошо, хотя

Можно получать и на прокатъ. — Адресъ: По
Невскому проспекту, рядомъ съ Александро-
Невскою частію въ домъ Брейтгама, бывшемъ
Дингарта.

ОБЪ ИЗДАНИИ СЪ 1го января 1869 года БОЛЬШОГО ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ЖУРНАЛА „ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ.“

До сихъ поръ у насъ нѣтъ иллюстрированнаго журнала, который могъ бы соперничать съ иностранными изданіями этого рода и стоять бы на уровнѣ современнаго развитія типографскаго дѣла и рисовальнаго искусства. Вотъ причина, по которой я рѣшился издавать

„ВСЕМІРНУЮ ИЛЛЮСТРАЦІЮ.“

Я желаю дать читателямъ журналъ, который по своимъ достоинствамъ, ни въ чемъ не уступалъ бы такимъ журналамъ, какъ английскій The Illustrated London News, французскіе L'illustration, Monde illustré и L'Univers illustré и немецкій Leipziger Illustrirte Zeitung. Съ этою цѣлью для участія во „Всемирной Иллюстраціи“ приглашаю известнѣйшіе русскіе и иностранные художники, а для литературной части нѣкоторые изъ нашихъ лучшихъ литераторовъ. Въ Парижѣ заключены особыя условія о доставленіи рисунковъ для всего журнала и вообще будутъ употреблены всѣ страны, чтобы онъ занялъ мѣсто въ ряду лучшихъ европейскихъ изданій.

Программа „Всемирной Иллюстраціи“ очень богата и разнообразна.

ПРОГРАММА:

I. Политическій обзоръ. Современная Исторія. Портреты и жизнеописанія современныхъ историческихъ дѣятелей. Саванскій обзоръ.

II. Внутренній извѣстѣ. Портреты и жизнеописанія русскихъ современныхъ дѣятелей. Судебная жизнь.

III. Научная Словесность. Повѣсти, рассказы, очерки, стихи, сочиненія въ драматическомъ формѣ, какъ оригинальныя, такъ и переносныя.

IV. Науки и Художества. Историческіе очерки съ изображеніемъ лицъ и мѣстъ, которыя въ нихъ описываются. Очерки изъ естественныхъ наукъ, съ изображеніемъ предметовъ и явленій природы. Очерки современнаго и историческаго развитія художествъ, съ изображеніемъ зданій, картинъ, статуи и проч., съ портретами и жизнеописаніями художниковъ. Географическіе и этнографическіе очерки съ необходимыми рисунками и чертежами, и т. п.

Я надѣюсь, что по богатству своего содержанія, по общедоступности и занимательности своего изложенія, мой журналъ найдетъ себѣ обширный кругъ читателей, найдетъ, что онъ будетъ полезенъ, развивая извѣстный вкусъ и наглядно знакомя съ событиями и явленіями цѣлаго міра, какъ прошлыми, такъ и современными, со всѣмъ тѣмъ, что возбуждаетъ общій и личный интересъ. Я буду счастливъ, если буду способствовать также распространенію великаго рода свѣдѣній о Россіи, гдѣ такъ много неиспользованнаго, неисчисленнаго, нераскрытаго, неиспользованнаго богатства для читателей.

Изданіе „Всемирной Иллюстраціи“ требуетъ огромныхъ расходовъ и потому пугается въ благосклонной помощи со стороны публики. Лестное доброе и вниманіе, которыя получаютъ другія мои предпріятія, какъ-то: Всеобщій Календарь, Адресная книга С.-Петербурга и иллюстрированный журналъ „Модный Светъ“, даютъ мнѣ смѣлость надѣяться, что и мое новое, болѣе обширное и важное предпріятіе, будетъ встрѣчено съ полнымъ добрымъ читателями и дадутъ въ нихъ поддержку, которую я постараюсь оправдать своею неутомимою исправностью и ретивостію стараніями о достоинствахъ изданія.

Журналъ „Всемирная Иллюстрація“ будетъ выходить съ 1-го января 1869 года еженедѣльно, въ форматѣ большаго двойнаго листа самаго лучшей бумаги и каждый номеръ будетъ заключать въ себѣ 16 страницъ, изъ коихъ половина будетъ наполнена великолепными рисунками.

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНИЮ:

Безъ доставки 12 руб.; съ доставкою 13 руб. 50 к.; съ пересылкою 15 руб. сер.
Въ Москвѣ цѣна безъ доставки 13 руб.

Книгопродавецъ-издатель **Германъ Гоппе.**

Письма адресовать: Въ Главную Контору Редакціи журнала „Всемирная Иллюстрація“, въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой ул. № 16.
Въ Москвѣ, подписка принимается у Книгопродавца, И. Г. Соловьева, на Страстномъ бульварѣ въ д. Заграженскаго и А. Янга, на Бузницкомъ мосту.

КОСМЕТИЧЕСКІЙ

„БЛАГОВОННЫЙ МАГАЗИНЪ“

САБЛУКОВА,

въ Тобинскій дворъ по Зерцальной л. № 30
въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

Нѣтъ чести довести до свѣдѣнія почтеннѣйшей публики, что въ послѣднее время появились, какъ всесоюзный духъ, мыла и помады перешихъ эссенціевъ парижской выставки, а равно всякаго рода благовонные товары, которые продаются охотнѣе и въ розницу по цѣнамъ самымъ удивреніемъ. За свѣжестію и добротачествомъ товаровъ, разумеется. Препредупреждаю подробно ослѣпленію для гг. инородимыхъ, выслушайте безвозвратно въ выславившихъ на тотъ предметъ почтовую карту.

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО РОССИИ.

GUIDE DU VOYAGEUR

EN RUSSIE.

PAR J. BASTIN;

avec l'indication des lignes routières de l'empire russe, un plan de St. Pétersbourg, un plan de Moscou, une carte de la Russie, un catalogue des tableaux de l'Hermitage et un petit guide de conversation française.

Въ англійскомъ переплетѣ.

Цѣна 3 руб., съ перес. 3 руб. 50 к.

Продается у издателя **Германа Гоппе**, въ СПб. На Большой Садовой ул. д. Ильина № 16, и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

АЛЕКСАНДРЪ КАЧЪ,

ФАБРИКАНТЪ МЕЛЬХИОРОВЫХЪ ИЗДѢЛІЙ

„БРОНЗЫ.“

Рекомендую самый извѣстный выборъ вещей, вещей, закупающихъ серебро, со вкусомъ выполненныхъ и не теряющихъ оцѣнку своей красоты, потому что принимаютъ старыя вещи, давая въ прокъ или на деньги, за новыми обрѣтомъ. Бронза въ новѣйшихъ стилѣ, самой тщательной и со вкусомъ выполненной оцѣнки, съ рутелью, стѣжкою за хорошую поделку.

Кромѣ того магазинъ снабженъ и другими разнаго рода полезными вещами; цѣны поставлены вѣсному самымъ удивреніемъ.

Гг. инородимыхъ по требованію выслушайте Каталогъ съ рисунками бесплатно.

На Моск. прос. въ парижскій Домъ въ д. Рогова № 36.